

Раздел 1. Человек и его миры.

Проблема метафизического выбора

ПОИСК ПУТЕЙ К СИНТЕТИЧЕСКОМУ ЗНАНИЮ О ЧЕЛОВЕКЕ: ИДЕНТИЧНОСТЬ И ПРОБЛЕМА МЕТАФИЗИЧЕСКОГО ВЫБОРА (предисловие редактора)

На современном этапе развития научно-философского знания, проблема человека вновь обнаруживает свою неисчерпаемость, и «проклятые» вопросы человеческого бытия в свете новейших исследований, приобретают новое звучание. Времена самонадеянного антропоцентризма ушли вместе с наивными прогрессистскими иллюзиями. Взгляд человека на самого себя стал более трезв, скептичен, но и более глубок. Прежний «монолитный» «философский человек» с набором метафизических характеристик рассыпался на множество зыбких, изменчивых образов, подчас непонятных и даже пугающих.

Такое положение дел ставит антропологические науки перед дилеммой: идти ли вслед за бесконечным дроблением модусов человеческого, расставшись с концептом человека как «метанаррации» или, вопреки релятивистской моде, устремиться к новым парадигмам интегративного знания? Впрочем, современный научный плюрализм отнюдь не требует однозначного выбора, не говоря уже о том, что «перетягивание каната» между «локалистами» и «интеграторами», системщиками и антисистемщиками вряд ли закончится чьей-либо окончательной победой. Кроме того, есть ещё и промежуточная позиция: своего рода «региональная интеграция», когда целостность антропологических воззрений выстраивается в классическом дискурсе, но на ограниченной дисциплинарной или междисциплинарной территории; этакая региональная онтология человека. Быть может, такой путь в условиях нарастающего темпа открытий в отдельных науках, прежде всего, в естественных, является самым взвешенным; ведь для интеграции современного научного опыта не существует даже единого и общепонятного языка. Да и философия сегодня не в том statu-

се, чтобы с лёгкостью «сшивать» принципиально неинтегрируемый материал под обложкой абстрактных метафизических представлений.

Авторы, представленные в разделе, не принадлежат к какому-то единому научному направлению или методу. Но все они, так или иначе, тяготеют к широко понимаемой междисциплинарности и синтетическому охвату разнообразного научно-философского материала. Иное дело, что «синтез синтезов» в такой перспективе пока не просматривается, но возможно, это и к лучшему.

В статье А.А. Пелипенко «классический» теоретико-культурный дискурс расширяется за счёт обращения к самому глубинному уровню, доступному нашему пониманию реальности – квантовому. Опираясь на идеи одного из крупнейших физиков второй пол. XX в. Д. Боба, автор строит модель медиации между имплицативным миром (мир свернутого порядка в терминах Боба) и миром эмпирическим. При этом сама природа человека как эволюционной формы определяется контекстом этой медиации. Родовой же чертой человека здесь, в первую очередь, выступает способность воздействовать своим сознанием, как, впрочем, и бессознательными психическими импульсами на квантовые процессы, формируя тем самым и свою собственную сверхприродную онтологию, и образ реальности-для-себя, т.е. смысловую реальность культуры.

Как убедительно показывает Ю.М. Резник, «личность не равна самой себе... Она есть нечто большее, чем то, что о ней думают другие люди, и даже больше того, как она сама себя представляет». Такую личность автор справедливо называет комплексной. Комплексной – значит, вариативной в существовании, способной «перестраивать свое отношение к миру в зависимости от занимаемой в каждый данный момент жизни позиции или переживаемой ситуации». Комплексная личность – это целый универсум, структурно «распадающийся» на субъективный, интерсубъективный и идеальный миры. И везде своя внутренняя противоречивость: между самостью и другостью – в субъективном мире; между фигурой и персоной – в интерсубъективном мире; между системностью и инаковостью – в идеальном мире.

Ярким выражением комплексности и «сложности» применительно к личности является альтернативность – как возможность и перспектива выбора иной модели поведения в ситуации пластичности или вариативности ее исторического бытия. Будучи сквозным личностным измерением, альтернативность демонстрирует свою многоликость. В субъективном мире она выступает как «бытие в себе как Другом», в интерсубъективном – как «бытие с другими», в идеальном – как «бытие в мире». «Комплексная личность, – отмечает Ю.М. Резник в заключение, – это

не «высший» тип и не идеал существования человека в современном мире, а состояние его зрелости, социальной и духовной, а также сбалансированности системных и жизненных, экзистенциальных и трансцендентных начал». Специфику комплексной личности, согласно автору, подчеркивают и оттеняют два других ее типа: унитарный и полифонический.

В.М. Хачатурян в своей статье обращается к проблеме трансперсональности. Последняя понимается автором в контексте современного кризиса традиционного сциентизма и рационализма и реабилитации до- и внерациональных способов познания и, в частности универсально распространенных во всех культурных традициях, практик ИСС (измененных состояний сознания). Для обоснования идеи хоლოномной перцептивности человека в ИСС, В. М. Хачатурян апеллирует к современной квантовой механике и космологии (Д. Бом, Дж Чу. Ф. Капра) и нейрофизиологии (К. Прибрам), что некоторым образом корреспондирует с мотивами статьи А.А. Пелипенко. Свой междисциплинарный дискурс трансцендетного автор строит на диалоге с юнгианством, трансперсональной психологией (С. Гроф и др.), религиоведением (У. Джеймс, А. Торчинов) и др.

Б.Г. Юдин, обращаясь к извечным вопросам человеческого бытия: рождение, смерть и иные ситуации экзистенциальной переходности, выделяет четыре пограничные зоны индивидуального человеческого существования: рождение человеческого существа, окончание его жизни, зоны между человеком и животным, человеком и машиной. Не останавливаясь на традиционных философских воззрениях на эти ключевые вопросы, автор обращается к опыту новейших научных исследований, в особенности биологических и биомедицинских. При этом, автор акцентирует даже не столько собственно научную, сколько морально-этическую, правовую стороны вопроса, выявляя зазоры между философским, естественнонаучным, технологическим и социально-ценностным подходами к проблеме. Статья Б.Г. Юдина напоминает о том, что динамика современного мира с его наукой, приносящей подчас самые неожиданные плоды, не оставляет более возможности для неспешных и отвлечённых метафизических раздумий в башне из слоновой кости, и что проблема человека – эта проблема не академическая, а Амая что ни на есть практическая. И ответственные решения придётся принимать уже в самое ближайшее время.

При всём разнообразии подходов, у авторов раздела всё же прослеживается некая общая тенденция. Связана она с неудовлетворённостью узко предметными рамками исследования человека и «правилами игры», навязываемыми механистическо-редукционистским рационализмом. Тенденция эта выражена у разных авторов с разной степенью прямоты и

силы, но при этом, однако, можно говорить, о поисках путей к синтетическому знанию о человеке, знанию, избегающему искусственного расчленения человеческой природы и «расфасовки» её частей по принудительно отгороженным друг от друга исследовательским дискурсам. И хотя до построения новой синтетической теории человека ещё далеко, опыт таких поисков, в любом случае, небесполезен.

А.А. Пелипенко

А.А. ПЕЛИПЕНКО

ЧЕЛОВЕК МЕЖДУ ИМПЛИКАТИВНЫМ И ЭМПИРИЧЕСКИМ МИРАМИ

***Аннотация:** Задача статьи – обозначить смыслогенетическую трактовку системного понимания макропроцессов культуры в контексте ее сопряжения с миром, трансцендентным человеческому опыту. Предлагается парадигма не религиозной и не мистической интерпретации комплекса представлений об «ином» мире, а также концепция психосферы и медиативной сущности культуры и человеческой ментальности.*

***Abstract:** The aim of the article is to define the meaning-genetic interpretation of the systemic understanding of macro-processes of culture in the context of its conjugation with the world, as transcendent to human experience. The proposed paradigm is neither religious nor mystical in its interpretation of the representations of the “other” world. The concept of psycho-sphere and the mediative essence of culture and human mentality are also considered in the article.*

***Ключевые слова:** психосфера, имплицативный мир, медиация, интенциональность, когерентность, каузальность.*

***Keywords:** psycho-sphere, implicate order, mediation, intentionality, coherence, causality.*

Соглашаясь с дискурсивными правилами механистического рационализма, науки о человеке обрекают себя на парадигматическую непол-

Пелипенко Андрей Анатольевич – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник сектора теории социокультурных процессов и систем Российского института культурологии (Москва). E-mail: demoped@yandex.ru.
